

МИХАИЛ
ПРИШВИН

Зеленый шум

Михаил Михайлович Пришвин
Беляк
Серия «Охота»

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 16 июня 2002 года
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161981
М.Пришвин, сборник «Зеленый шум»: Правда; Москва; 1983

Аннотация

В сборник «Зеленый шум» известного русского советского писателя М.М. Пришвина (1873–1954) вошли его наиболее значительные произведения, рассказывающие о встречах с интересными людьми, о красоте русской природы и животном мире нашей страны.

Михаил Михайлович Пришвин Беляк

Прямой мокрый снег всю ночь в лесу наседавал на сучки, обрывался, падал, шелестел.

Шорох выгнал белого зайца из лесу, и он, наверно, смекнул, что к утру черное поле делается белым и ему, совершенно белому, можно спокойно лежать. И он лег на поле недалеко от леса, а недалеко от него, тоже как заяц, лежал выветренный за лето и побеленный солнечными лучами череп лошади.

К рассвету все поле было покрыто, и в белой безмерности исчезли и белый заяц и белый череп.

Мы чуть-чуть запоздали, и, когда пустили гончую, следы уже начали расплываться.

Когда Осман начал разбирать жировку, все-таки можно было с трудом отличать форму лапы русака от беляка: он шел по русаку. Но не успел Осман выпрямить след, как все совершенно растаяло на белой тропе, а на черной потом не оставалось ни вида, ни запаха.

Мы махнули рукой на охоту и стали опушкой леса возвращаться домой.

– Посмотри в бинокль, – сказал я товарищу, – что это бе-

леется там на черном поле и так ярко.

– Череп лошади, голова, – ответил он.

Я взял у него бинокль и тоже увидел череп.

– Там что-то еще белеет, – сказал товарищ, – смотри полевей.

Я посмотрел туда, и там, тоже как череп, ярко-белый, лежал заяц, и в призматический бинокль можно даже было видеть на белом черные глазки. Он был в отчаянном положении: лежать – это быть всем на виду, бежать – оставлять на мягкой мокрой земле печатный след для собаки. Мы прекратили его колебание: подняли, и в тот же момент Осман, перевидев, с диким ревом пустился по зрячему.